

ЭСТЕТИКА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ К ГОТИЧЕСКИМ ОБРАЗАМ И ФОРМАМ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

И.В. Ямшанов

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

В статье раскрываются основные мотивы обращения к готической стилистике в Российской империи в эпоху сентиментализма и предромантизма. Анализируется эстетическая концепция эпохи Просвещения в целом и отношение к средневековому европейскому готическому наследию в частности. Отношение это в данный период стало двойственным, так как у готической стилистики появились и свои сторонники.

Рассматриваются особенности употребления термина “готический” в архитектуре и искусстве второй половины XVIII столетия. Это понятие начинает употребляться в двух значениях: с одной стороны, как архитектуроведческий термин, а с другой – как эстетическая категория.

Акцентируется внимание на некоторых особенностях развития готической темы в России. Попадая в русскую культурную среду, образы средневековой архитектуры, как правило, обогащаются и дополняются различными элементами, переплетаются с национальными русскими, классическими и барочными мотивами, приобретая неповторимый эклектический облик. Особое значение при этом приобретают: тема рыцарства, тема игры в путешествие, а также тема герметической доктрины масонства.

Ключевые слова: неоготический стиль, предромантизм, сентиментализм, эпоха Просвещения, русская архитектура

AESTHETICS OF THE AGE OF ENLIGHTENMENT AND THE REASON OF THE REFERENCE TO GOTHIC IMAGES AND FORMS IN RUSSIAN ARCHITECTURE OF XVIII CENTURY

I.V. Yamshanov

St.-Petersburg state university of Architecture and Civil Engineering, St.-Petersburg, Russia

Abstract

In article the basic motives of the reference to Gothic stylistics in Russian empire during a sentimentalism and preromanticism epoch reveal. Also the aesthetic concept of an age of Enlightenment as a whole, and the relation to a medieval European Gothic heritage, in particular, is analyzed. During this period we can see a positive estimation of Gothic style.

Features of the use of the term Gothic in architecture and art of second half of XVIII century are considered. This term then starts to be used in two values: on the one hand as an architectural term, and with the another - as an aesthetic category.

Also the attention is focused on some features of development of a Gothic theme in Russia. Getting to the Russian cultural environment images of medieval architecture, as a rule, are enriched and supplemented with various elements, intertwine with national Russian, classical and baroque motives getting to unique eclectic shape. Special value is got thus by knights theme, a theme of game in travel, and also a theme of the hermetic doctrine of a freemasonry.

Keywords: Neogothic style, preromanticism, sentimentalism, age of Enlightenment, Russian architecture

В эпоху просвещения существовали две различные точки зрения на определение красоты архитектурного произведения. Первая из них состояла в абсолютизации классических канонов и, соответственно, существовании абсолютной красоты, выраженной в подражании античным формам. Этой концепции придерживался, в частности, Н. Буало, а позднее и Винкельман. Оба они считали, что необходимо следовать античной традиции, ибо в ней заключен эстетический идеал.

Однако уже в XVII столетии появилась вторая – принципиально отличная от первой точка зрения, сформулированная Шарлем и Клодом Перро. Эта точка зрения заключалась в том, что эстетическое суждение признавалось принципом относительным, и что основная красота художественного творения основана на моде или привычке. Таким образом, они вводят понятие “вкус”, как эстетическую категорию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что следование греческим и римским образцам не является обязательным и необходимым, а соответственно, и другие стилистические направления также имеют право на жизнь.

Рассматривая трактаты по эстетике, созданные в XVIII столетии, можно отметить, что отношение природы и искусства следует принципу “удовольствия от разнообразия”, сформулированному Монтескье. Особенность новой модели культуры эпохи Просвещения заключается в строгом контроле эстетической теории над практикой искусства.

В этот же период традиционная система ценностей начинает распадаться, что способствовало тому, что эстетика, теперь уже как наука, сблизила и уравнила черты различных архитектурных стилей из различных культур, как основу для незаинтересованного и независимого эстетического суждения. Можно также констатировать тот факт, что в эпоху Просвещения относительность любых ценностей культуры утвердилась уже практически абсолютно.

Баумгартен в своей работе определяет эстетику, как науку о чувственном познании. Само же чувственное познание – есть комплекс представлений, находящийся ниже порога разумного суждения интеллекта. Дальнейшее развитие эта идея получает в книге И. Канта “Аналитика прекрасного”. В частности, Кант пишет: для того, чтобы выступать судьей в вопросах вкуса, надо быть абсолютно незаинтересованным в существовании вещи, о которой идет речь, и испытывать к этому полное безразличие.

Ж.Ф. Блондель – теоретик архитектуры неоклассицизма, пишет в своей работе о том, что желание строить здание, точно воспроизводя вкусы античности, было бы неразумным, так как древние наблюдали иную картину природы, нежели мы. Следуя по пути древних, мы создаем архитектуру, существующую для нас и принадлежащую нам.

Термин “готический” впервые появляется в эпоху Ренессанса. Термин этот изначально нес отрицательное оценочное значение. Так, готическим называлось все “варварское”, т.е. отступающее от античной традиции, созданное в эпоху средневековья. Таким образом, любое произведение средневекового искусства, именовавшееся готическим, автоматически получало отрицательную эстетическую оценку, ассоциируясь при этом с такими понятиями, как нелогичный, неправильный, грубый, что касалось также и всех ныне признанных шедевров готического стиля. В эпоху Ренессанса все они считались безвкусными.

Однако, это отрицательное отношение к готическому искусству в XVII столетии, к XVIII столетию плавно изменяется, и на первый план теперь выходят различные суждения, касающиеся этого вопроса.

В эпоху Просвещения понятие готический вкус приобретает два качественно различных значения: в архитектурных сочинениях это понятие приобретает характеристику архитектуроведческого термина, тогда как в философских и общекультурных трудах имеет характер эстетической метафоры, не имеющей жесткой связи исключительно с архитектурой.

В частности, Монтескье, отрицательно относившийся к готической архитектуре, констатировал, что: “Здание готического стиля своего рода загадка: при виде его мы испытываем то же замешательство, что и при чтении неясно написанной поэмы. Готическая архитектура кажется очень разнообразной, однако нагромождение мелких орнаментов утомляет глаз. Мы не можем отличить один орнамент от другого, а их количество не позволяет сосредоточить внимание на каком-нибудь одном из них. Эта архитектура производит неприятное впечатление в тех деталях, которые призваны ее украшать”.

В эпоху Просвещения сформировалось также и такое мнение, что истинный эстетический опыт оказывается приобретенным лишь тогда, когда эстетическое переживание сопровождается не только прекрасные, но и возвышенные образы. Возвышенные же образы, по мнению Э. Берка, это те, что связаны с идеями неудовольствия и опасности. Он также отмечает особое влияние идей вечности, считая их наиболее сильно воздействующими на нас, но в то же время, по сути своей нам непонятных. Таким образом, Эдмунд Берк создал теоретическую основу для позитивной оценки готического стиля. Он фактически заложил фундамент для всех возможных вариантов апологии готики, в том числе, и не только в архитектуре.

Источником возвышенного, согласно Берку, была бесконечность, иллюзия которой в архитектуре создавалась при помощи непрерывности и единообразия частей, и была характерна для многих готических соборов. Нефы этих соборов, с множеством колонн, Берк считал подобными аллеям деревьев, что подтверждает мысль о восприятии готики как стиля, близкого природной эстетике. Пропорции же, по мнению Берка, принимают лишь малую толику участия в формировании красоты.

Главная идея, выдвинутая Берком – это идея об относительности художественной истины. И любое произведение искусства может быть великим лишь в той степени, в какой оно вводит в заблуждение, воздействовать же по-другому – особенность только природы.

Готическое искусство уже в эпоху Просвещения было подвергнуто существенной переоценке, что сильно отличало ее от эпохи Возрождения, когда средневековое зодчество воспринималось исключительно отрицательно. В рамках общей культурной ситуации в XVII – XVIII столетиях готическая стилистика получила некоторую долю реабилитации.

Термин готический, применительно к архитектуроведческой практике, начинает употребляться в России в середине XVIII столетия. В данном случае происходит вторичное заимствование термина, на сей раз уже из французского языка, и с новым значением. Изначально же слова готский и готический в конкретно-исторической литературе в России не различались, и использовались применительно к обозначению народов северной Европы, но никак не в художественно-эстетическом значении данного термина.

Рассмотрим некоторые особенности употребления термина готический, характерные для Франции XVII – XVIII столетий, так как именно оттуда термин этот приходит в нашу страну. Причем приходит как архитектуроведческий, лишенный негативной оценочной характеристики. В частности, К. Перро выделяет красоту существенную – ту, что исходит от профессиональных навыков зодчего, а также относительную – ту, что изменяется, исходя из господствующей моды или вкуса.

Жермен Брис, также как и Жермен Боффран, во многих аспектах реабилитировал готическое искусство. “Книга об архитектуре” Боффрана содержит сравнение готического и греческого стилей. Им было отмечено, что готические церкви не перестают быть красивыми, несмотря на обилие “неправильной, безвкусной и дурно выполненной скульптуры”. Причину, по которой готические церкви воспринимаются как достаточно эстетически совершенные, он видел в “правильном отношении высоты к ширине и правильном пропорциональном согласовании частей и целого”.

Вольтер же отрицательно относился к готическому наследию, отвергая саму возможность обращения к готической стилистике, считая ее “старьем, что еле несут соборы давних лет”.

Во Франции существовала и еще одна традиция, положительно характеризующая наследие средневековья. Традиция эта – литературная, основанная Лакурном, по сути своей она превосходит литературу эпохи сентиментализма. Повсеместно реабилитация средневековья и культ сентиментальности во Франции распространились в конце XVIII – начале XIX столетия.

В Российской империи во 2-й половине XVIII века, начиная с 60-х – 80-х годов, термин готический начинает употребляться в соответствии с французской традицией, в которой есть четкое разделение на литературную и архитектуроведческую.

Из ранних трактатов, где упоминается понятие готический, необходимо отметить сочинения Василия Тредиаковского, а также рукопись Д.А. Голицына “О пользе, славе и проч. художеств.”, датированную 1765 годом. В этой рукописи Голицын пишет, в частности, о твердости и безопасности античного строительства, однако рекомендует не относиться негативно к зодчеству “готов, которые так хорошо знали, как распространить внутренность здания высокими сводами и тонкими колоннами”.

Особое значение имеет речь Баженова, произнесенная им при закладке фундамента Кремлевского дворца в 1773 году, в которой он приводит готическую теоретическую основу, как основу и для средневековой русской архитектуры.

Речь эта имеет традиционную структуру с исторической ретроспективной составляющей, где упоминается разрушение Рима готами, которые предали забвению истинный вкус в архитектуре, а также дается начальная реабилитация готического архитектурного наследия. Наследие это, по словам Баженова, убеждает своими дерзкими конструктивными решениями и пробуждает возвышенные чувства, благодаря своей огромности. Далее Баженов упоминает, что после завоевания Италии готами произошло следующее – готы восприняли великолепие Римских зданий, но не поняв, в чем именно состоит их красота, создали новый тип архитектуры за счет постоянного увеличения числа декоративных украшений.

Термин «готический», в своем архитектуроведческом значении, использовался также и самой императрицей Екатериной II, а также самыми образованными ее подданными, путешествовавшими во 2-й половине XVIII столетия – Д.А. Фонвизиним, А.Б. Куракиным, Н.А. Демидовым.

В частности, императрица лично задумывает Ходынское празднество в готических декорациях (Рис. 1(а,б)), и приказывает Баженову воплотить данный замысел. Ему же Екатерина поручает и возведение Царицынского ансамбля.

Д.А. Фонвизин составил такое описание северо-западной башни Страсбургского собора: “Между прочими вещами примечательна в Страсбурге колокольня, уже не Ивану Великому чета. Высота ее престашина, она же вся сквозная и дырчатая, так что, кажется, всякую минуту готова развалиться”. Карамзин также был склонен к романтической оценке исторической старины, он пишет: “Я люблю остатки древностей, люблю знаки минувших столетий”. О Страсбургском же соборе он пишет так: “Здесьняя кафедральная церковь есть величественное готическое здание”.

Князь Александр Борисович Куракин в своем дневнике отмечает, что брюссельская ратуша имеет исключительную завершенность образа и великолепную готическую архитектуру. Примечательно, что дневник этот, датируемый 1770-72 гг., написан на французском языке.

В последний период эпохи просвещения с 90-х годов XVIII столетия по 10-е годы столетия XIX в Российской империи можно видеть дальнейшую эволюцию понятия термина готический. Теперь он появляется и в словарях. Одно из первых упоминаний подобного рода мы встречаем в “Энциклопедии, или кратком начертании наук всех частей учености”, где понятие готический упоминается при ответе на вопрос: “Как называются известнейшие порядки строения.” Помимо готического, указанного последним, в этом ответе содержатся: дорический, ионический, коринфский, римский и тосканский. Это свидетельствует о том, что история архитектуры, как наука, и архитектурная теория находились тогда лишь на стадии зарождения.

В 1803 – 1806 годах появляется “Новый Словотолкователь”, составленный Н. Яновским. Этот трехтомный словарь иностранных слов содержал в себе ряд терминологических словарей, изданных в 70-е – 90-е годы XVIII столетия. В данном словаре приводится первое расширенное изложение смысла понятия готический. Процитирую данное толкование полностью: “Готический – странный, грубый. Главное употребление сего слова заключается в следующих выражениях: Готическая архитектура, или средних времен, говорится о такой архитектуре, которую приписывают Готфам и которая совсем отлична от пяти чинов архитектуры. Сия архитектура бывает нередко весьма прочна, груба, а иногда напротив того чрезвычайно нежна и богата. Главнейшее в ней то, что она употребляет весьма много украшений без дальнейшего вкуса и без точности. Она долгое время была в употреблении не иначе в Италии, а именно с XIII по XVI, т. е. до восстановления древней архитектуры.” Таким образом, в начале XIX столетия все еще существовало некоторое смешение значений понятия готический, как термина архитектуроведения, и как эстетической оценочной категории.

Английская традиция также оказывает значительное влияние на русскую художественную культуру, привнося рыцарское значение понятия готический, соотносящееся со средневековым героизмом и куртуазностью. В России происходит смешение богатырских и рыцарских тем. В частности, это смешение можно видеть у А. Востокова в его ранних произведениях. В это же время такие гении литературы как Г.Р. Державин и Н.М. Карамзин занимались поисками отражения русской истории в скандинавской средневековой литературе. Это единое восприятие средневекового культурного наследия оставляет свой след и в архитектуре.

В русской культуре конца XVIII столетия, в отличие от английской, частое обращение к понятию готический еще не означает, что эстетика, характерная для романтизма окончательно утвердилась. Однако, само понятие романтический вошло в русский язык и стало активно использоваться именно в конце XVIII столетия.

В этот же период в философии масонства важное место занимает герметическая доктрина, тесно связанная с алхимией. В обрядовости же масонства того времени можно наблюдать ретроспекцию розенкрейцеровской темы, напрямую связанной с темой средневекового рыцарства, воспринимавшейся как готическая. Свое особое влияние на герметическую доктрину оказывало и учение Парацельса.

Итак, к началу XIX века изменяется взгляд на историю, а масонская историософическая концепция Просвещенной эпохи уступает место новой теории, где именно нация, а не отдельная личность является мерилom истории.

Готический стиль в эпоху Просвещения приобретает специфическую форму из-за того, что знаковое ее значение становится второстепенным, как бы оторванным от нее. Неоготику эпохи сентиментализма отличает, главным образом, то, что ее зрительное восприятие есть восприятие пластической метафоры, содержащей в себе элементы целого ряда архитектурных стилей средневековья.

Ранний неоготический стиль во многом являлся отражением масонской идеологической доктрины. В Российской империи в архитектурной практике XVIII столетия имелся весьма широкий диапазон интерпретации готической темы, не ограниченный ее западноевропейской трактовкой. Таким образом, создавался собственный неповторимый и уникальный архитектурный образ русской неоготики.

Необходимо отметить также тот факт, что ни один из исторических стилей в его истинном виде не мог соответствовать требованиям просвещенного общества эпохи сентиментализма: ни средневековый готический, ни древнегреческий классический, ни какой-либо другой. Даже ярые приверженцы древней архитектуры, такие как Ж.Ф. Блондель, считали, что повторение вслед за римлянами не соответствует нашему времени.

Отражение противостояния между сторонниками древней и новой архитектуры, а точнее воплощенную попытку их примирения путем сочетания готического и классического стилей в объемно-пространственной форме, мы видим в проекте идеальной греко-готической церкви, а также в ансамбле Царицыно В.И. Баженова (Рис. 2 – Рис. 8).

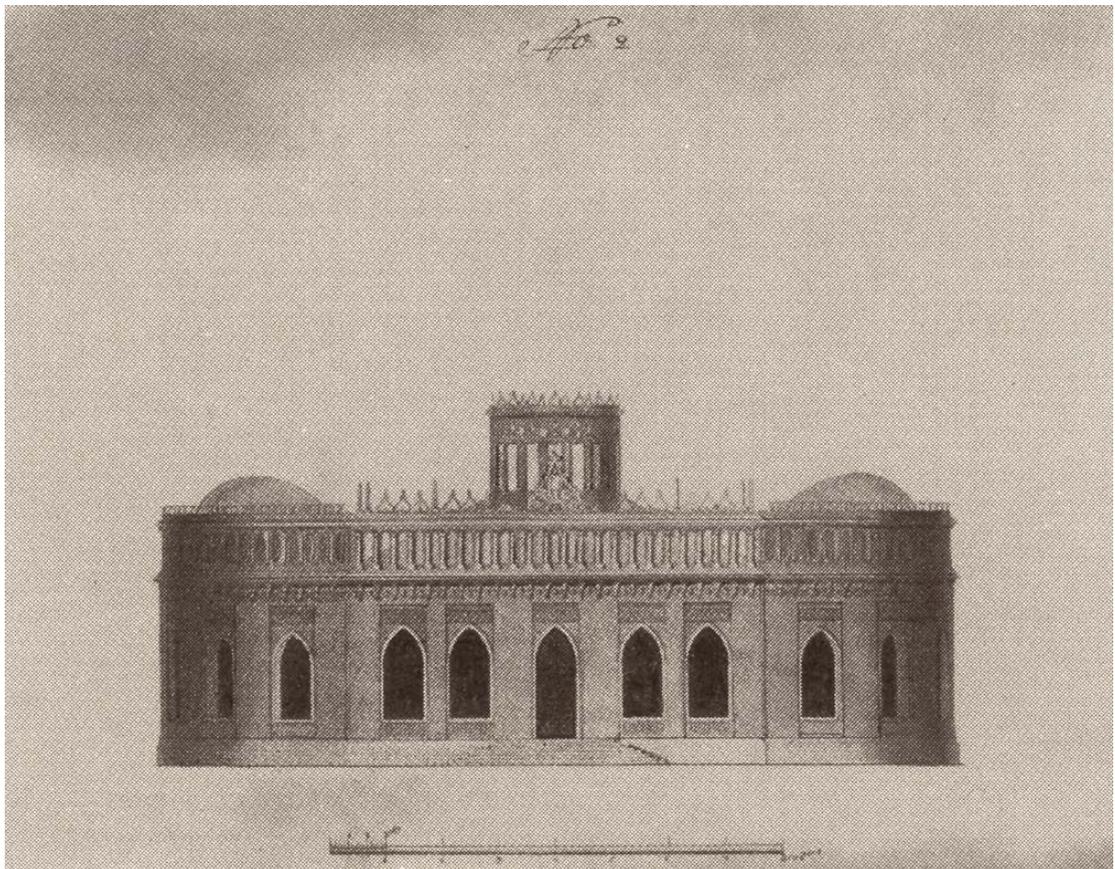

Рис. 2. Третий кавалерский корпус (чертеж, главный фасад), 1776-79 гг., Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов

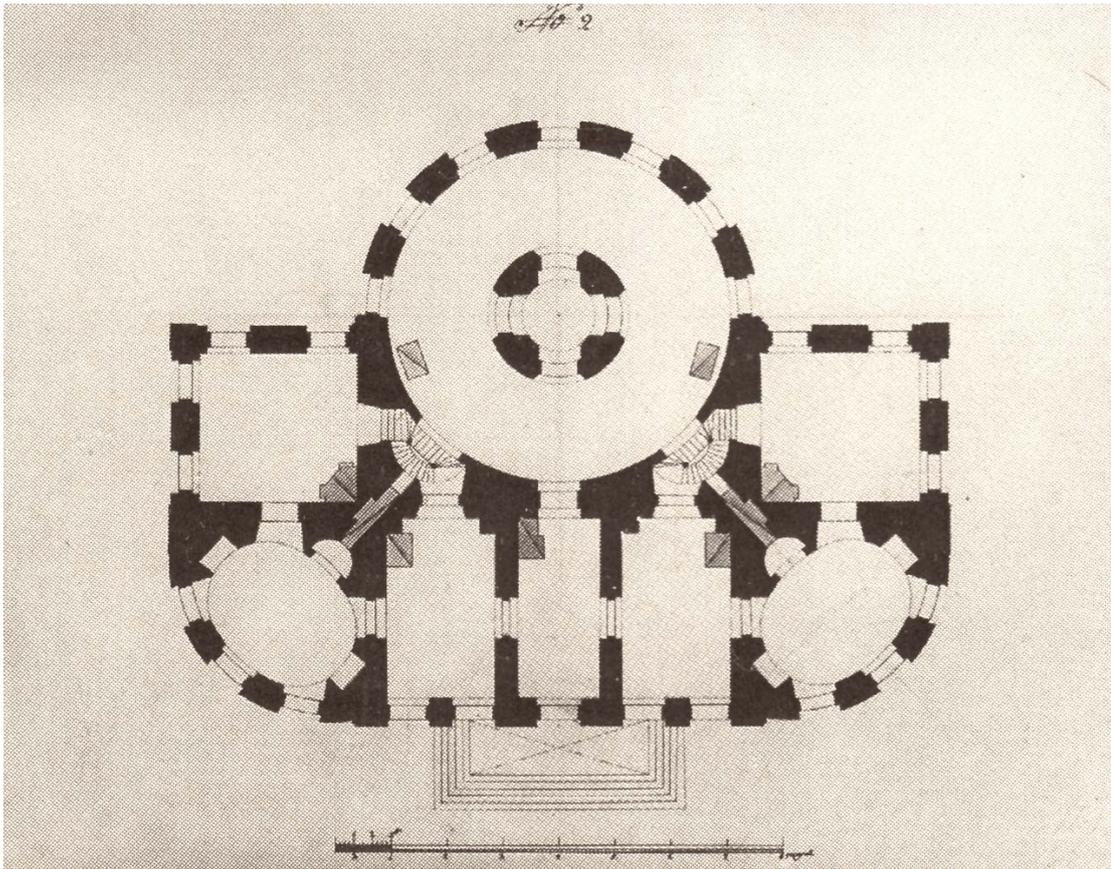

Рис. 3. Третий кавалерский корпус (чертеж, план), 1776-79 гг., Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов

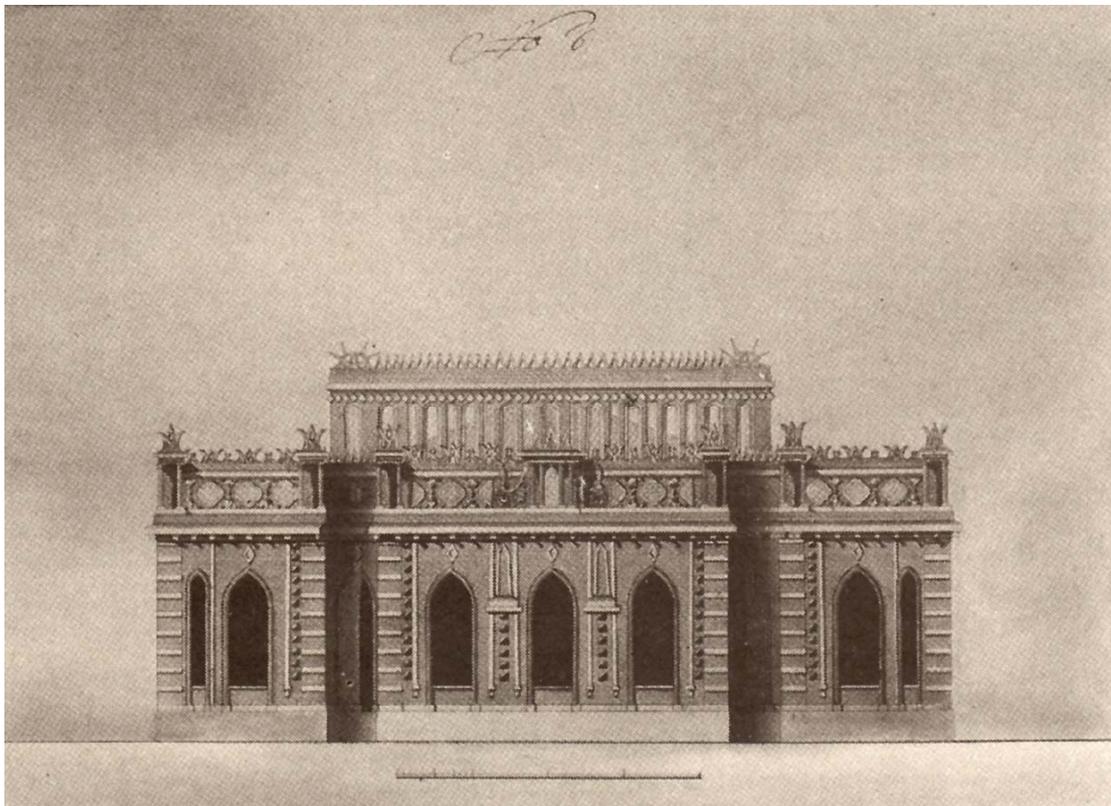

Рис. 4. Камер-юнкерский павильон (1776), Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов

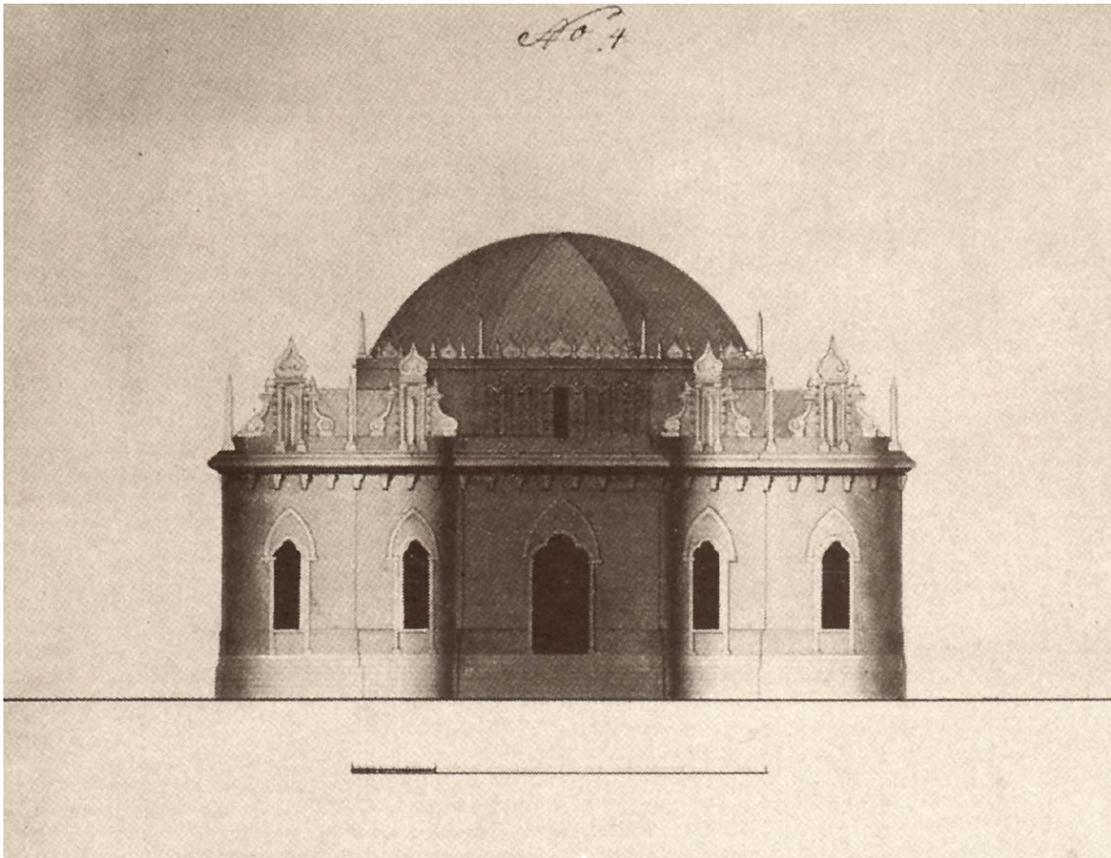

Рис. 5. Крестообразный павильон (1776), Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов

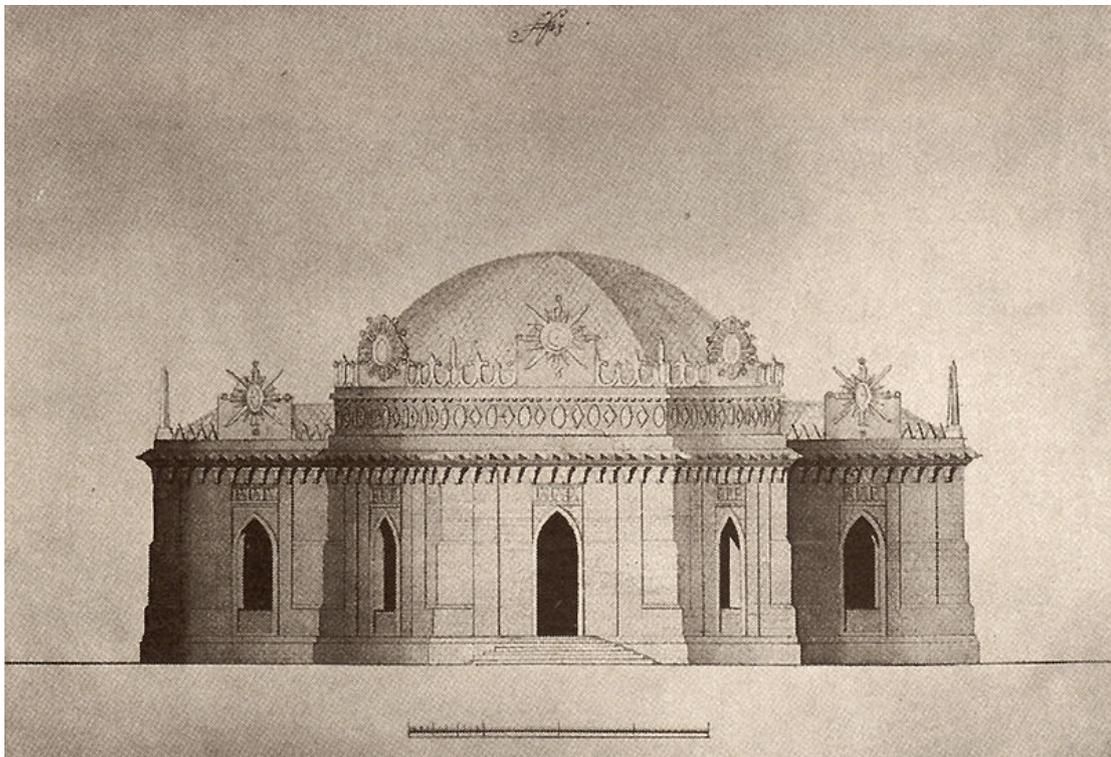

Рис. 6. Шестигранный павильон (1776), Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов

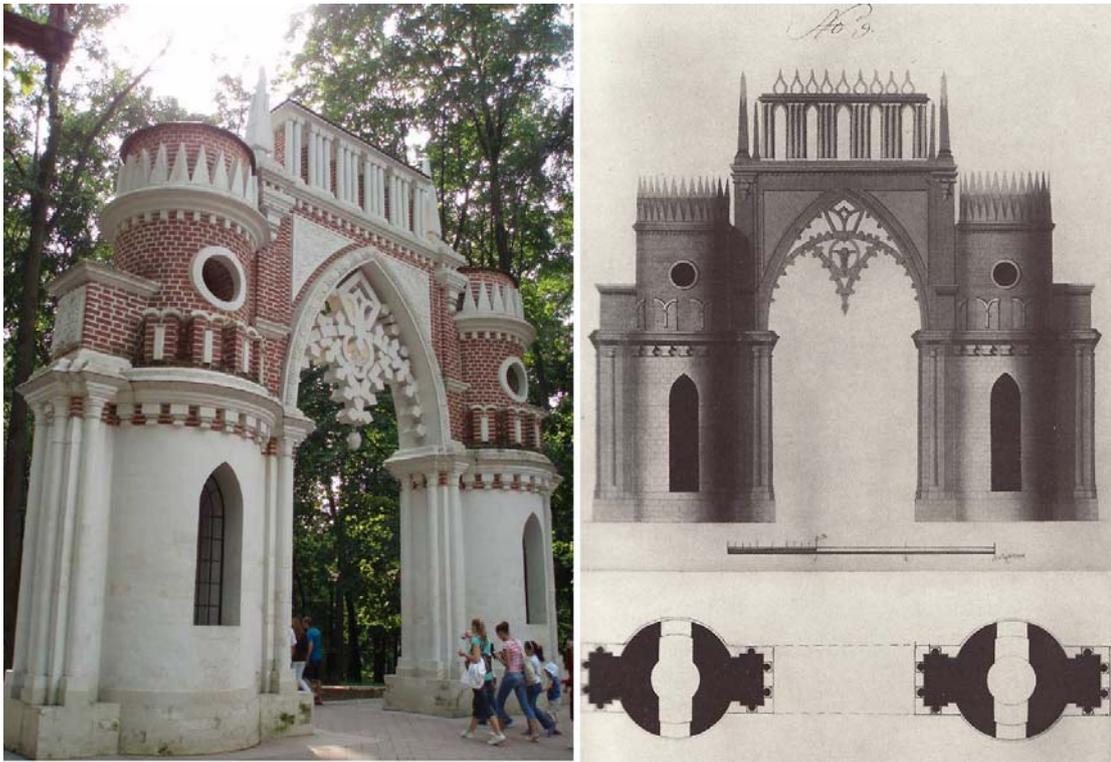

Рис. 7. Фигурные ворота (общий вид, чертеж), 1777-78 гг., Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов (фото И.В. Ямшанов, 2008 г.)

Рис. 8. Арка-галерея (1784-85), Царицыно, Москва, арх. В.И. Баженов (фото И.В. Ямшанов, 2008 г.)

Те тексты Баженова, что сохранились до нашего времени, дают нам понять, что новая готическая архитектура представлялась ему как определенная мысленная абстракция, или как такая идея, которая дает повод для длительных размышлений, как некая фантазия,

сочетающая классическую правильность с грациозными, изящными и причудливыми линиями архитектуры средневековья. В своем известном “Слове на заложение Кремлевского дворца...” Баженов отмечает, что готическими являются не только французские и итальянские архитектурные памятники средневековья, но и русские строения XVI – XVII веков, такие как собор Покрова на рву, Теремной дворец, церковь Успения на Покровке, колокольня Новодевичьего монастыря, а также ряд других. Там же он говорит, что Архитектура подвержена основательным правилам, а не моде.

Баженовым была предпринята попытка выявить особую эстетическую линию, свойственную как древним, так и современным постройкам в готическом вкусе. В его текстах идет речь о “сияющих видах готических зданий” вообще, а также о “нежной готике” спроектированных им Виноградных ворот (Рис. 7), в частности. Он отмечает “огромность и приятство новых готических зданий, возведенных без правила и вкуса”.

В своих же произведениях Баженов стремится создать иллюзию легкости и ажурности конструкций, сочетающуюся с классической симметрией и упорядоченностью. Как известно, Баженов побывал в Венеции, и впечатления от средневековой и ренессансной венецианской архитектуры, впоследствии повлияли на облик строений Царицынского ансамбля. При всем богатстве орнаментальных вариаций, здания Баженова остаются вполне гармоничными, и нисколько не перегруженными этими самыми орнаментами. Он создает в своих сооружениях иллюзию растворения в трансцендентном за счет великолепно выполненных венчающих частей зданий – куполов, бельведеров, балюстрад.

Англичанин Уильям Кент создал своеобразный готический язык, где декоративные элементы, характерные для средневековой архитектуры, размещались согласно структуре, в основе которой лежали пропорции классицизма. Нечто подобное мы видим и в творчестве Баженова.

Другие зодчие этой эпохи также создавали неоготические постройки, однако, постройки эти не были столь масштабными. Исключением являются, пожалуй, лишь Петровский путевой дворец М.Ф. Казакова (Рис. 12) и его же дворец в Царицыно (Рис. 9), возведенный на месте Баженовского. Тематика путешествия в средневековье в парковых ансамблях в неоготическом духе нередко смешивалась с масонской темой прогулки-инициации.

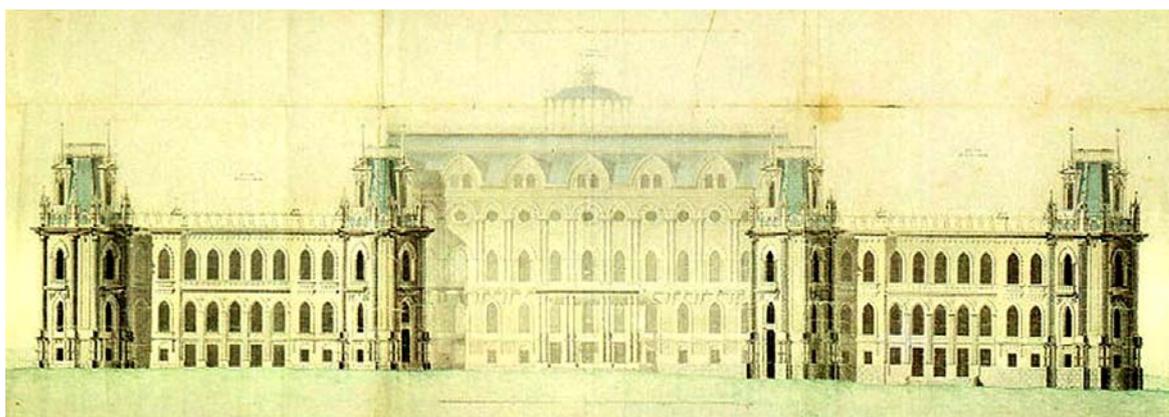

Рис. 9. Большой дворец, Царицыно (проект), 1786-96 гг., арх. М.Ф. Казаков

Наиболее ярко готическая тема в XVIII столетии в пригородах Петербурга проявилась в парках Царского Села. Тема эта представлена рядом сооружений, возведенных по проектам нескольких выдающихся зодчих. Можно отметить постройки В.И. и И.В. Нееловых, а именно – Адмиралтейство и Эрмитажную кухню, постройки Ю.М. Фельтена – Башню-руину и готические ворота. Фельтеном также создается ряд шедевров в раннем русском неоготическом стиле в других пригородах Петербурга – это Чесменская церковь и Чесменский дворец. (Рис. 10, Рис. 11)

Рис. 10. Чесменская церковь и Чесменский дворец (1777-80), арх. Ю.М. Фельтен

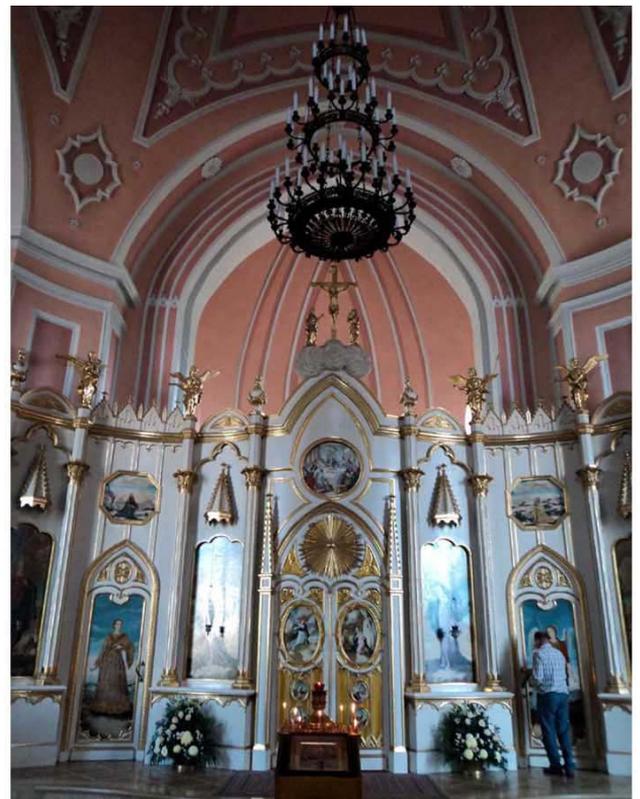
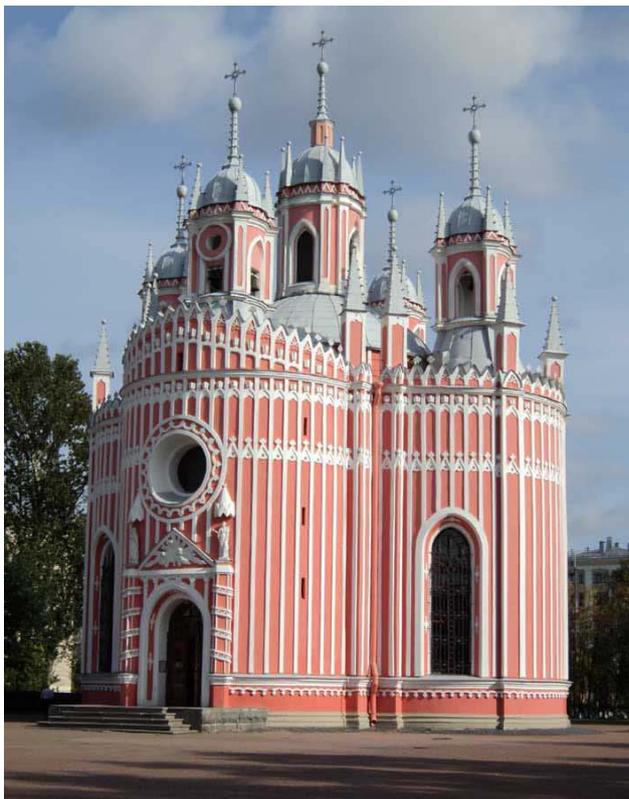

Рис. 11. Чесменская церковь (1777-80), вид с юго-запада, интерьер, арх. Ю.М. Фельтен (фото И.В. Ямшанов 2010 г.)

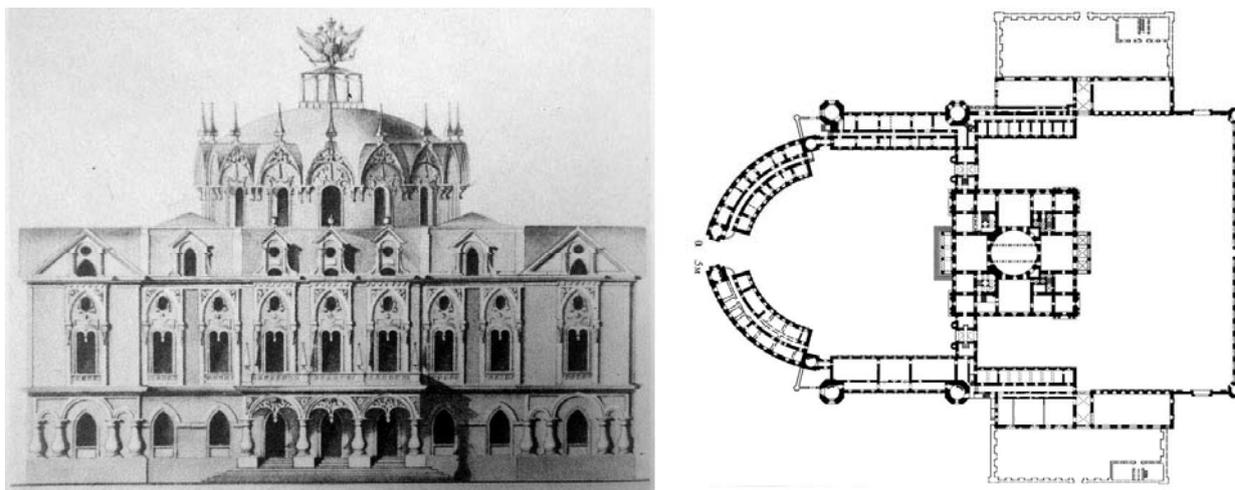

Рис. 12. Петровский путевой дворец (фасад, план), 1775-82 гг., Москва, арх. М.Ф. Казаков

К концу XVIII столетия идея английского пейзажного парка получает широкое распространение и становится очень модной. Английская традиция привнесла в нашу страну тему игры в путешествие, раскрывающуюся в архитектурном убранстве садов и парков. В облике парковых павильонов, как правило, прослеживается осязаемое маньеристическое влияние.

Во времена правления Павла I изменяется отношение к знакам и символам. Теперь каждый из знаков приобретает множество глобальных значений. В частности, тема рыцарства приобретает сакральный аспект, в отличие от игрового, характерного для эпохи правления Екатерины II. Теперь же герметическая доктрина масонского движения приобретает первенствующее значение. На смену этой концепции в дальнейшем придут идеи историзма.

Заключение

В Российской империи в рамках Просветительской картины мира к середине XVIII столетия сложились такая общекультурная ситуация, которая позволила готической теме, по сути своей инородной для русского искусства, ярко проявиться в архитектурных произведениях. Причем событие это напрямую было связано с западноевропейским влиянием, усилившимся за счет установления более тесных межкультурных связей. Готические образы, попадая на русскую почву, при этом, как правило, обогащаются и дополняются различными элементами, переплетаются с национальными русскими, классическими, барочными и маньеристическими мотивами. Особое значение для развития ранней неоготической архитектуры в России приобрели темы игры в рыцарство, игры в путешествие, а также тема герметической доктрины масонства.

Литература

1. Алленов М.М. Метаморфозы романтической идеи в лейтмотивах русского искусства: автореф. дис. докт. искусствоведения. - М.: МГУ, 1995. – 59 с.
2. Архитектор Юрий Фельтен. К 250-летию со дня рождения. Каталог выставки. - Л.: Искусство, 1982. – 55 с.
3. Баранова М.Г. «Готический стиль» в русской архитектуре второй половины XVIII – начала XX вв. (на примере памятников Санкт-Петербурга и его пригородов): дис. канд. искусствоведения. – СПб.: РГПУ им. Герцена, 2005.

4. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX в. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
5. Евсина Н.А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II. – М.: Наука, 1994. – 223 с.
6. Згура В.В. Новые памятники псевдоготики // Сборник Общества изучения русской усадьбы. - М., 1927. - Вып. 1. – С 1 – 4.
7. Котов Г.И. О развитии русской архитектуры в XVIII веке. // Труды второго съезда русских зодчих. – М., 1899.
8. Разгонов С.И. Василий Иванович Баженов. – М.: Искусство, 1985. – 168 с.
9. Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX вв. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 336 с.
10. Хачатуров С.В. "Готический вкус" в русской художественной культуре XVIII в. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 183 с.
11. Швидковский Д.О. Англо-русские связи в архитектуре второй половины XVIII – начала XIX вв.: автореф. дис. докт. искусствоведения. – М.: ВНИИТАГ, 1994. - 47 с.

References

1. Allenov M.M. *Metamorfozy romanticheskoy idei v leitmotivah russkogo iskusstva (avtoref. doc. dis)* [Metamorphoses of romantic ideas in leitmotives of Russian Art (Doc. Dis. Thesis)]. Moscow, 1995.
2. *Arhitektor Jurij Fel'ten. K 250-letiju so dnja rozhdenija. Katalog vystavki.* [Architect Yury Felten. On the 250th anniversary of his birth. Catalogue of the exhibition]. Leningrad, 1982.
3. Baranova M.G. «*Goticheskij stil'*» v russoj arhitekture vtoroj poloviny XVIII – nachala XXvv. (na primere pamjatnikov Sankt-Peterburga i ego prigorodov) (dis. kand. Isk.) [On an example of monuments of St.-Petersburg and its suburbs (Dis. Cand. of art criticism)]. St.-Petersburg, 2005.
4. Evsina N.A. *Arhitekturnaja teorija v Rossii vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX v.* [Architectural theory in Russia of second half XVIII - the early XIX century]. Moscow, 1985, 256 p.
5. Evsina N.A. *Russkaja arhitektura v jepohu Ekateriny II* [Russian architecture during the epoch of Catherine II]. Moscow, 1994, 223 p.
6. Zgura V.V. *Novye pamjatniki psevdogotiki. Sbornik Obshhestva izuchenija russkoj usad'by* [New monuments of a pseudo-Gothic. The Collection of the Society of studying of Russian manor]. Moscow, 1927, Iss. 1, pp 1 - 4.
7. Kotov G.I. *O razvitii russkoj arhitektury v XVIII veke. Trudy vtorogo s'ezda russkih zodchih* [About development of Russian architecture in XVIII century. Works of the second congress of Russian architects]. Moscow, 1899.
8. Razgonov S.I. Vasily Ivanovich Bazhenov. Moscow, 1985, 168 p.
9. *Russkij klassicizm vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX vv.* [Russian classicism of second half XVIII - the early XIX century]. Moscow, 1994, 336 p.

10. Hachaturov S.V. *"Goticheskij vkus" v russoj hudozhestvennoj kul'ture XVIII v.* ["Gothic taste" in Russian art culture of XVIII century]. Moscow, 1999, 183 p.
11. Shvidkovsky D.O. *Anglo-russkie svjazi v arhitekture vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX vv. (avtoref.doc.dis)* [English-Russian communications in architecture of second half XVIII - the early XIX century (Doc. Dis. Thesis)]. Moscow, 1994.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

И.В. Ямшанов,

Аспирант кафедры "Кафедры реставрации и реконструкции архитектурного наследия", Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
e-mail: yamshanov.igor@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

I. Yamshanov,

The post-graduate student of the Chair of Restoration and reconstruction of an architectural heritage, St.-Petersburg state university of Architecture and Civil Engineering
e-mail: yamshanov.igor@yandex.ru